

«Ха... ха...!» – изо рта Цзян Чена продолжали вырываться вздохи, он опустился на колени, его тело слегка дрожало.

Только что он испытал ужасную боль. Помимо того, что его пронзили железными цепями, он также испытал ужасающую иллюзию того, что ему отрубили конечности и его съели бесчисленное множество странных насекомых.

Однако жаль, что, хотя он и несколько раз собирался упасть в обморок от боли, он так и не пробудил Мангекьё!

Окружающая среда начала меняться. Четыре железные цепи упали с неба, оплетая конечности Цзян Чена и подвешивая их. В то же время обувь на ногах Цзян Чена исчезла, и перед ним появилось огромное перо...

«Вторая иллюзия — это щекотка...» – Цзян Чен посмотрел на огромное перо и почувствовал, как у него зашевелились волосы на затылке. Видя, как перо приближается все ближе и ближе к его ногам, он, наконец, не смог удержаться и крикнул: «Забудь о щекотке, пропустим эту иллюзию!».

Якумо, прятаясь в темноте, скривила губы, и иллюзия вокруг него тут же исчезла.

Только теперь Цзян Чен почувствовал небольшое облегчение.

Он хотел пробудить Мангекьё, но не так...

Боль — это нормально, но щекотка невыносима, он с детства боится щекотки, и при одной мысли об этом у него кровь стынет в жилах.

И можно ли пробудить Мангекьё щекоткой? ? ?

Что за бред...

На этот раз с исчезновением пера окружающая среда начала претерпевать огромные изменения, и белый туман начал рассеиваться, открывая вид на изысканный дворец.

Одежда Цзян Чена тоже изменилась, он даже переоделся в чрезвычайно роскошный аристократический костюм с короной, полной драгоценных камней!

Цзян Чен небрежно снял корону и слегка щелкнул по ней!

Динь! ! !

Драгоценные камни мягко задребезжали, сияя кристальной чистотой на солнце!

На первый взгляд это стоит больших денег!

«Мастер... Великая радость!!!» – старый дворецкий подбежал, опустился на колени и крикнул: «Мадам родила для вас сына! Мать и ребенок в безопасности!».

Цзян Чен слегка опешил, а затем внезапно кивнул: «О, так это эмоциональная стимуляция «радости»».

«Веди меня быстрее!» – Цзян Чен принял правила игры.

Дворецкий поспешно встал и повел его во дворец, а Цзян Чен последовал за ним.

Оглядываясь вокруг, он думал, иллюзии Якумо действительно гениальны, он едва ли может увидеть какие-либо недостатки в иллюзии, окружающие стены были реальны, кирпичик к кирпичику. Даже были видны пузырьки воздуха в кирпичах, даже полосы, словно отметины времени были на них видны.

Запах витавший в воздухе, Цзян Чен даже подошел к вазе, взял фиалку, поднес ее к носу и понюхал...

Так вкусно пахнет!

«Мастер! Поторопитесь!» – дворецкий окрикнул его.

Цзян Чен поспешно положил цветы и последовал к двери комнаты. Старый дворецкий стоял на страже у двери, а Цзян Чен толкнул дверь и вошел один.

В элегантной комнате чувствовался слабый аромат. В углу стояла большая кровать, а рядом с кроватью стояла молодая на вид служанка. Увидев входящего Цзян Чена, она обернулась и передала ему ребенка: «Мастер, это ваш сын, посмотрите!».

Цзян Чен осторожно взял ребенка на руки, этот ребенок был таким крохотным, как милая и нежная фарфоровая кукла!

Несмотря на то, что Цзян Чен знал, что все это было фальшивкой, он не мог не почувствовать радость, очутившись здесь.

Это... радость рождения новой жизни!

В сердце Цзян Чена появилось слабое понимание. Он отчасти понял причину, по которой Якумо создала эту иллюзию. Он должен по-настоящему забыть свою собственную личность и стать частью иллюзии, только по-настоящему интегрируясь в иллюзию, он сможет пережить все эмоции.

Подумав об этом, Цзян Чен полностью ослабил свою духовную силу и медленно закрыл глаза.

Когда он снова открыл их, его взгляд изменился, он был уже не зрителем, с оттенком доброты и нежности, а будто в этот момент он действительно стал тем, кто в иллюзии приветствовал рождение своего ребенка, настоящим отцом!

«Это... мой ребенок?» – Цзян Чен слегка задрожал, протянул руку и нежно погладил волосы ребенка, они были вьющимися и мягкими, такими милыми! !

«У! У! У!» – возможно, от его прикосновения ребенок сразу проснулся, дергая ручками и плача.

«Муж... отдай мне ребенка...» – на кровати красивая женщина слабо открыла рот и сказала, протягивая при этом руки.

Цзян Чен быстро передал ей ребенка, его движения были нежными, и выражение его взгляда на женщину также было необычайно нежным, и полным любви.

Цзян Чен в это время полностью забыл о своей личности и считал эту красивую женщину своей женой.

Однако, будь он в сознании, он бы заметил, что эта женщина очень уж похожа на Кураму Якумо...

«Не плачь... всё хорошо...» – женщина держала ребенка, нежно гладила его и утешала.

Ребенок, наконец, перестал плакать. Женщина расстегнула одежду и положила ребенка себе на грудь. Ребенок открыл рот, чтобы поймать её, а затем полностью успокоился. Она закрыла глаза и провалилась в глубокий сон.

Цзян Чен сбоку спокойно наблюдал за этой сценой, его сердце было полно радости и тепла от того, что он стал отцом.

...

Затем Цзян Чен пережил множество сцен.

Был человеком, который проиграл всё в азартных играх. После того, как его жена и дети ушли от него, он получил огромное наследство от своего дальнего родственника!

...

Бездомный, скитавшийся по улицам без еды и одежды, внезапно попал во дворец и оказался единственным наследником королевской семьи!

...

Три года вился за самой красивой девушкой в академии, потом случайно упал со скалы и получил наследство невероятного шиноби, одним махом стал могущественным ниндзя, спас деревню, завоевал любовь самой красивой двушки и, наконец, женился на ней!

Сразу после того, как он женился на ней, он потерял все свои силы. Жена мгновенно отвернулась и не только сразу наставила ему рога, но и бросила его в выгребную яму!

...

Счастливо живя, он случайно пришел домой и обнаружил, что у его жены роман с кем-то другим. Тем человеком оказался его сосед, и у них даже родился сын!

...

Первоначально он жил счастливой жизнью, но однажды его жена, сын и дочь были убиты, и все их головы были положены на стол. Когда он пошел домой и открыл дверь, он увидел башню из человеческих голов!

....

Наставник, погиб в результате несчастного случая. Перед смертью он не забыл оставить ему драгоценные учения и свои надежды...

...

Счастье, гнев, печаль, сцены, полные различных эмоциональных стимулов, появлялись постоянно. После того, как Цзян Чен отказался от своего сопротивления, эти сцены принесли ему несравненно большую стимуляцию. В этих сценах он вел себя как сумасшедший, плакал или смеялся.

Однако.....

Мангекьё до сих пор не пробудился!

Якумо, прятаясь в темноте, посмотрела на Цзян Чена, который стоял на коленях рядом с учителем и громко плакал в последней сцене...

Она уже сыграла Цзян Чена почти каждую сцену, о которой могла подумать, но это было совершенно бесполезно!

Единственный стимул, который еще не был использован, это...

Но такое...

На лице Якумо появился румянец, а ее красивое лицо было полно борьбы и колебаний. В конце концов, она стиснула зубы, взмахнула рукой, и сцена вокруг Цзян Чена медленно исчезла...

<http://tl.rulate.ru/book/81034/3256827>